

УДК 81-23

ИСАЕВА Бэла Мусаевна,
аспирант кафедры дагестанских языков Дагестанского
государственного педагогического университета,
г. Махачкала, (Дагестан), Россия
akademus07@rambler.ru

ISAYEVA Bela Musaevna,
Postgraduate, Chair of Dagestani Languages, Dagestan
State University of Pedagogics, Makhachkala, (Republic
of Dagestan) Russia
akademus07@rambler.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА НАЗВАНИЙ МУЖСКИХ
ГОЛОВНЫХ УБОРОВ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ**

**LEXICAL SEMANTICS DESCRIPTION OF
DENOTATA FOR MALE HEADWEARS IN THE
KUMYK LANGUAGE**

Статья посвящена комплексному изучению предметов одежды, а именно мужских головных уборов в кумыкском языке в сравнении с другими тюркскими языками; в ней анализируются вопросы происхождения терминов, обозначающих тот или иной головной убор.

The paper made the comprehensive study of garments, namely, in Kumyk language, when compared with other Turkic languages, the study examined the aspects of origin of terms denoting a particular headpiece.

Ключевые слова: национальная одежда, кумыкские термины, мужские головные уборы, термины одежды, лексико-семантический анализ.

Keywords: ethnic (traditional) garments, terms of Kumyk language, male headwear, terms referring to garments, lexical semantics analysis.

В культурном наследии кумыкского народа особое место принадлежит национальной одежде, традиционные черты которой формировались в течение многих столетий. Одежда кумыков определялась условиями их жизни, характером жизнедеятельности, социальными и эстетическими вкусами. Соответственно, как один из важных элементов духовной и материальной культуры народа одежда отражает ее этническую принадлежность и географическую среду.

Традиционная форма одежды создавалась многими поколениями. В одежде кумыков содержалась также информация о принадлежности к данному этносу, о культуре ношения одежды, о жизни, возрасте и семейном положении.

Наименование элементов традиционной одежды кумыков не подвергалось специальному лингвистическому исследованию. В данной статье мы анализируем предметы мужских головных уборов кумыков, используемых ими для определенных целей и в разный период времени.

Общетюркское *бёрк* в значении «шапка» используется во многих языках: др.-тюрк. *bork*, башк. *бурк*, казах. *бэрк*, киргиз. *берук*, кум. *бёрк*, карач.-балк. *боьрк*, татар. *бурк*, узбек. *борк*, шор. *порук*, туркм. *borik*, к-калп. *борик*; алтай. *перик*, казах. *borik*, татар. диал. *бурук*, тур. диал. *biruk*, узбек. *борк*; караим. *борк*; тур. диал. *bork*, уйгур. *бок*, азерб. *бэрк*.

Бёрк «папах, меховая шапка, обычно с суконным верхом». Второе значение этого слова – «головной убор вообще». Термин широко распространен в тюркских языках: узб. *бёрк*, казах. *борик*, тув. *борт*, азерб. *берк*. В кумыкском языке этот термин также получил широкое распространение: *Бёрклерин къагъып тазалагъанларына гёре, тойгъа барагъаны белгили* (Ш. Альбериев) «Судя по тому, как они чистят свои шапки, видно, что и они отправляются на танцы».

В зависимости от качества материала, шапки кумыков назывались:

Бухари бёрк «бухарская шапка, папах из привозного черного, коричневого или серого каракуля, с высоким околышем и бархатной или суконной тульей». Термин образован от названия среднеазиатского города Бухара, откуда привозили смушки для шапок-папах. Эти шапки считаются шапками высшего качества. Иногда называют их *бухар бёрк*. Так, например: *Махмутну башында къара бухари бёркю, уьстюнде де боямыш чепкени бар эди* (Гьамитов). «У Махмуда на голове была черная бухарская шапка, а одет он был в коричневую черкеску». *Бу къартны старшина болгъанын ким билер уьстюнде къап къара бухари бёрк, алтын гъынжал...* (Ш. Альбериев). «Всякий узнает, что этот старик – старшина: на нем черная бухарская шапка, золотой кинжал».

Кёрле бёрк «кавказская шапка, изготовленная из шкурки ягненка до двух месяцев». По качеству эта шапка уступала бухарской. Была еще шапка *ажиган бёрк* «папах из смушки ажиган», то есть из шкурки ягненка старше трех месяцев. В некоторых селах говорят: *ажиген*. Так, например: *Байда, башында ажиген бёркон де гийип, гъакимни байлангъан къолларын чечди* (А. Гьяжиев). «Надев выше свою шапку ажиген, Байда развязал связанные руки чиновников».

Тери бёрк «шапка из грубой овчины». В поздний период появились *къулакълы бёрк* «шапки-ушанки» (букв. «шапки с ушами»). Ср. тат. *колаклы бурек*, туркм. *гулакчын, кулакчын* «шапка-ушанка».

В ночное время, во время сна пожилые мужчины надевали *гечеге бёрк* «ночная шапка».

Ср. ног. *ятакай боърк* «ночная шапка». *Гечеги бёрк йимик* (фраз.) «изможденный, усталый вид человека» (помятый как ночная шапка).

На свадьбе шут носил шапку *гялчи бёрк* (карач. *теке бёрк*), напоминавшую маску козла.

В своих исследованиях русских тюркизмов Н.К. Дмитриев в статье о *бирюк* высказал мысль, что «волк-бирюк» (*бери*) и «шапка из волчьего меха» (*бёрк*) происходят из одного корня и затем фонетически дифференцировались [Дмитриев 1962: с. 530].

При проведении сравнительной параллели с ногайским вариантом *боърк* «шапка», следует отметить, что он имеет следующие разновидности: *кулакшын боърк* «шапка-ушанка»; *кий-из боърк* «войлочная шляпа»; *тери боърк* «шапка из грубой овчины»; *корасан боърк* «папаха (старинная высокая шапка)»; *элтири боърк* «кубанка»; *ятакай боърк* «ночной колпак».

Производное имя существительное *боърклик* означает «смушка (для шапки) – материал на шапку».

По мнению Э.В. Севортыяна, *борк* // *бурк* являются производными. Они образованы с помощью аффикса *-(а)к* от глагола *буру*, представленного в караханидско-уйгурском языке возвратной формой *бурун* «покрываться, закутываться» [ЭСТЯ 1978: с. 222–223]. Лексема *бору-буру* имеет монгольское соответствие *бури* «покрывать» [Ерленбаева 2005: с. 30]. Поскольку формы *бурун- ибури-* отмечены в памятниках XI–XIII вв. вместе с *бёрк*, правомерно согласиться с мнением составителей ЭСТЯ, что соответствие *в-у* в формах рассматриваемого слова по разным древним диалектам и племенным языкам является достаточно ранним [ЭСТЯ: с. 222].

Бёрк «шапка» во всех источниках, кроме туркменского, и с некоторыми уточнениями – «меховая шапка», «шапка из тонкой мерлушки», «шапка с меховой опушкой».

Как видно, в одних тюркских языках представлена односложная основа, а в других – двусложная. Как предполагают ученые, «ни в одном из называвшихся в перечне форм памятников не встречается двухсложной полной формы *берик - берук*, откуда могло бы следовать заключение об эпентетическом характере закрытого гласного во всех двухсложных формах рассматриваемой основы. Но в этом случае остались бы не разъясненными как *берк - бурк* и т.д., так и другие производные от указанного выше глагола, также означающие «шапка». Таким образом, остается принять, что двухсложная основа *берик, берук, бурук* в принципе первичнее односложной, что по крайней мере туркменская *бе:рик*, турецкая диалектная, киргизская и алтайская диалектная формы *берук* или *бурук* старше зафиксированных в памятниках XI в. *берк - бурк* [Самтакова 2008: с. 12]. По мнению ученых, выпадение закрытого гласного *-и-, -у-* во втором слоге производящей глагольной основы **бери- *беру- бури- буру-* произошло еще в древние времена. Это они объясняют двояко: 1) или падение закрытых подударных гласных конечного слога после сонорного (*айт- < ай-ыт-, сурт < сур-ут-* и т. п.) «развилось в ранние эпохи истории тюркских языков; 2) или гласный конечного слога в древнетюркском был слабый, что могло быть остатком более раннего состояния с иным типом словесного ударения» [Самтакова 2008: с. 14].

Таким образом, все односложные формы представляют собой вторичные образования, явившиеся результатом редукции закрытого гласного второго слога и стяжения двухсложной производной основы в односложную.

У кумыков есть также игра, связанная с шапкой, которая называется *бёрк алыв* этн. «игра со снятием шапки у отца по поводу рождения ребёнка». Шапку не дают, пока хозяин шапки не даст подарок.

Фразеологизм *бёркюн ер этмек* означает «унизиться, опорочиться (о мужчине)»: *Тек агъамны бёркюн бир гюн ер этсем, гъарам болсун магъа бютюн яшавум* (Бадрутдин). «Если я хоть раз унижу честь папахи старшего брата, пусть будет мне не впрок вся моя оставшаяся жизнь».

От существительного *бёрк* образованы вторичные имена существительные: *бёрклюк* отвл. от *бёрк* «материал на шапку»; *бёркчю* «шапочник, мастер по пошиву шапок, шляпный мастер»; *бёркчюлюк* отвл. от *бёркчю* «профессия, занятие шапочника».

У кумыков была еще одна разновидность шапки – *лес* (*черк. фес, ферс*) «красная шапочка из материи, с кисточкой». Ее носили муллы и учащиеся медресе. Происхождение этого термина некоторые тюркологи связывают с названием города Фец в Марокко.

В кумыкском языке этот термин встречается в основном в текстах, связанных с религиозными обрядами: *Эфенди башын ары-бери чайкъайды. Ол заманда ону башындагъы песини къара салланчыгъы чайкъалды* (А. Гъажиев) «Мулла качает головой. И тогда колыхнется черная кисть его красной фески».

В современных тюркских языках, в том числе и в кумыкском, этот термин употребляется в значении «тюбетейка». Слово заимствовано из арабского языка. Тюбетейку в кумыкском языке еще называют *тепе бёрк*, что значит «шапочка для макушки».

Кумыки, побывавшие в Мекке, носили поверх папахи чалму *сарх*. Чалма делалась из 1,5 метра белой ткани и особым образом надевалась на околышек папахи: *чалма* «шаль или платок, которым обвертывают голову, чалма», тур. «чалма», *гагуз*, *сарык* «тюбан». Характерно, что большинство мусульман-тюрков это понятие выражают иными терминами (ср. кирг. *селде*, тат. *чалма* и т.д.). Термин *сарх* чаще употребляется у народов Северного Кавказа (осет. *сарыкъ*, абаз. *сарыкъ* «чалма»). Так, например: *Акъ чалма булангъы Адам онг бутуна аур акъсакълай туруп геле эди* (Ш. Альбериев) «Человек в белой чалме шел, тяжело хромая на правую ногу».

К головным уборам кумыков относится также *башлыкъ* «башлык». Изготавливают его из домотканого сукна. Основной частью башлыка является капюшон в форме равнобедренного треугольника, от которого отходят в обе стороны длинные и широкие лопасти для завязывания у шеи. К макушке капюшона пришивается круглая кисть с бахромками. «В холодную погоду его надевали поверх шапки и завязывали у шеи, а при хорошей погоде башлыкъ через плечо закидывался на спину, на бурку и держался на шее с помощью тесемочного шнура».

Термин *башлыкъ* образован аффиксальным способом от тюркского слова *баш* «голова»: *башлыкъ* «наголовник», азерб. *башлыг*, ног. *баслык*. Термин перешел и во многие нетюркские языки (каб.-балк. *башлыкъ*, осет. *баслыкъ*, калм. *баслг* «башлык»). Так, например: *Биз, ким болгъаныбызны билдирмес учун, сёйлемеи башыбызгъа башлыкъланы байлма герекбиз* (Ш. Альбериев) «Чтобы нас не узнали, мы молча должны обернуть головы башлыками».

По сравнению с другими видами кавказской одежды, *башлык* имеет сейчас большее распространение. Их носят мужчины старшего поколения в ненастную погоду.

Лингвистический анализ мужских головных уборов показал, что главным источником обогащения исследуемой лексики являются внутренние ресурсы кумыкского и в целом тюркских языков. Вместе с кумыкскими и общетюркскими словами имеются также и термины, обозначающие мужской головной убор, заимствованные из арабского и персидского языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Альбериев Шарип*. Гьасиретлик. – Магачкъала: Дагкнигоиздат, 1954.
2. *Гъажиев Анвар*. Юрекни янывлары. – Магачкъала: Дагкнигоиздат, 1972.
3. *Бадрутдин*. Тангчолпан. – Магачкъала: Дагкнигоиздат, 1978.
4. *Дмитриев Н.К.* К вопросу о словарном составе гагаузского языка // Строй тюркских языков. – М., 1962.
5. *Ерленбаева Н.В.* Бытовая лексика алтайского языка: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005.
6. *Самтакова К.Б.* Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимиями: Автореф. дис. канд. фи-лол. наук. – Горно-Алтайск, 2008.
7. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974.
8. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М.: Наука, 1978.

REFERENCES

1. Alberiev SHarip. Gasiretlik. - Magachkala: Dagknigoizdat, 1954.
2. Gazhiev Anvar. YUrekni yanyvlary. - Magachkala: Dagknigoizdat, 1972.
3. Badrutdin. Tangcholpan. - Magachkala: Dagknigoizdat, 1978.
4. Dmitriev N.K. K voprosu o slovarnom sostave gagauzskogo yazyka // Stroy tyurkskikh yazykov. - M., 1962.
5. Erlenbaeva N.V. Bytovaya leksika altayskogo yazyka: Dis. ... kand. filol. nauk. - M., 2005.
6. Samtakova K.B. Toponimiya yugo-vostochnykh rayonov Respubliki Altay v sopostavlenii s mongolskimi toponimiami: Avtoref. dis. kand. fi-lol. nauk. - Gorno-Altaysk, 2008.
7. Sevortyan E.V. Etimologicheskii slovar tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye. - M.: Nauka, 1974.
8. Sevortyan E.V. Etimologicheskii slovar tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu "B". - M.: Nauka, 1978.